

ЧТО ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Небольшая заметка «Вершина Аделунга», опубликованная в вашей газете, заставила задуматься над многим. Вот жил, работал человек и успел многое сделать для людей, многое им оставил. Видимо, действительно, Аделунг был особенный человек, если его именем называют вершину.

Расскажите, пожалуйста, о нем. Для нашей молодежи это будет великолепный пример того, как «надо делать жизнь».

И. ТАШМАТОВ.

г. Карши.

ГЕОЛОГИ — это те, с кого все начинается. Но и среди них, первых, есть самые первые. Это съемщики, приходящие в неосвоенные места. Съемщики дают «точку» разведчикам. Алексей Сергеевич Аделунг и был одним из первых съемщиков Узбекистана. ... Говоря о людях, особенно исследователях его поколения, приходится часто употреблять слово «первый». Его поколение — первые наследники революции. Представители его поколения, получившие образование, рано становились руководителями. Еще студентом Алексей Аделунг начал работать в Средазгеодуправлении. В тридцать первом, как только получил диплом Среднеазиатского геологоразведочного института, стал прорабом Чаткальской геологосъемочной партии, а вскоре ее начальником.

А съемка в Средней Азии тогда только начиналась. Алексей Аделунг работает вместе с талантливыми геологами — Николаем Петровичем Васильковским, Евгением Васильевичем Ивановым, Николаем Михайловичем Синицыным и другими. Они своими работами заложили основы современных представлений о геологическом строении раньше почти не изученных труднодоступных районов Средней Азии. А ведь тогда не знали геофизических методов, современных точных приборов. Горный компас да молоток — вот и все оружие съемщика.

К сороковому году Аделунг становится в своей области одним из ведущих специалистов Средней Азии. Много лет он фактически возглавлял и направлял геологическую съемку в Узбекистане. Десятки тысяч квадратных километров в Чаткальских горах и Кызылкумах заснял он, исследовал Восточный Фергану, Кураминские, Заирбак-Знайдинские горы.

Он был всю жизнь верен одному делу — съемке. Но его хватило и на многое другое. Всерьез занимался рыбами: собрал библиотеку специальной литературы, лелеял свои аквариумы. Из Ленинграда зимой ухитился привозить малых, а с Заирбак-Знайдинских гор — редкие водоросли.

А еще он был... сказочником. Собирал их и сочинял сам, вечерами рассказывал жене и сыну. Из Вьетнама присыпал маленько-му Алечке толстые конверты. В каждом — несколько листков, исписанных аккуратно, старательно. Вьетнамская сказка. Говорил же:

— Пойду на пенсию — займусь сказками.

Он возился с разным зверем и учил сына приручать змей. Коллекционировал камни, марки, игрушки. И все — основательно, изучая специальную литературу.

Ученый, он смотрел на мир глазами художника и поэта. Его рисунки и картины по-настоящему талантливы. У Марии Гурьевны Калабиной, работавшей с ним, хранился альбом фотографий, сделанных Аделунгом. Почти все

они — иллюстрации к отчетам: обнажения, поднятия, изгибы речной долины. И среди них такой: крупным планом дикие малмы на фоне гор. Вот-вот расступятся перед тобой высокие стебли, а цветистый лепесток коснется щеки...

Хочется назвать его — солнечный человек... Может, это и покажется громко, но по отношению к Аделунгу — очень точно.

Едва назовешь это имя — вспыхивают глаза, светятся улыбки. Вспоминают его шутки, веселые случаи, связанные с ним, его неизменный оптимизм. Как будто каждый, знавший Аделунга, получил от него заряд жизнелюбия. Мы сидели с несколькими геологами съемочной экспедиции, говорили о нем. Что-то я обмолвилась о том, как он умирал. А они перебили:

— Надо говорить не о смерти его, а о жизни.

Он любил солнце, землю, любил горы, а нежнее и верное всех — Чаткалы (геологи звали его королем Чаткалов). Любил цветы и животных, музыку и книги. А больше всего любил людей. Все, чем так богат был этот человек, он с безоглядной щедростью отдавал другим.

К нему, геологу широкого диапазона, ученым большого эрудиции, очень многие обращались за советом и помощью. И каждый их получал.

Он ценил и уважал чужое мнение, а потому с ним легко и просто было всем. Он был желанным гостем жителей гор, с которыми говорил на их родном языке. Никогда не давал чувствовать свое превосходство в знаниях, опыта. Никто никогда не слыхал от него грубого слова. Чарескур мягкий и деловитый, он тушевался, когда наталкивался на грубость. И никогда ни о ком не говорил плохо.

Он был из тех людей, над кем возраст кажется не властным. «Ходил здорово». Геологи знают, что это значит.

И в Демократической Республике Вьетнам он работал отлично. Непривычный, душно-влажный климат, москиты, пиявки (их приходилось счищать с одежды через каждые пятьдесят метров), опасные поездки в джунгли. А

Алексей Сергеевич работал так, словно он в своих любимых Чаткалах. Геолог Железнов рассказывал, что Аделунг даже успевал записывать вьетнамские сказки, выяснять название тамошних диковинных цветов, возиться с обезьянкой.

Недуг не согнул его. Тяжело-больной, он оставался прежним оптимистом и жизнерадостным.

— Скоро я буду исследован, как Европа, и забыт, как Австралия, — весело сообщал навестившему его в больнице Конаеву. А жену угешал:

— Не расстраивайся. Все перенесем. И печень эту одолеем. Все равно выйдем победителями.

...Говорят, что человек продолжает жить после своей смерти. Живет в том, что успел совершившем.

Алексей Сергеевич Аделунг живет в науке, которой отдал свой талант... Идут со средиземноморскими горами и пустынями разведчики недр. Их ведут геологические карты, созданные Аделунгом. В научных библиотеках склоняются исследователи над отчетами и книгами, написанными Аделунгом, и так будет еще долго-долго.

Обновляются древние Чаткало-Кураминские горы. Растут здесь города, рудники, шахты. Алматы, Алтынтопкан, Аңғар, Кызыл-Алмасай, Кообулак, Наугарзан, Лашкерек... Они начались с молотка, пластика Аделунга.

И в Демократической Республике Вьетнам с него начался целый этап в геологии: Аделунг собрал и обобщил все материалы по региональной геологии страны.

А еще человек продолжает жить в других людях... Растет Алексей Аделунг-младший, решивший тоже стать геологом и подняться на вершину, носящую имя отца. (Кстати, это имя носит не только вершина. В Кызылкумах, к востоку от Аральского моря, не так давно были открыты погребенные около двух миллионов лет назад две речные долины. Одной из этих древних рек их открывал Владимир Новиков, дал имя своего учителя Аделунга).

Не только в Средней Азии, но и во всей стране работают сотни геологов — крупные ученые и рядовые съемщики, которых учил и растил Алексей Сергеевич. Учил не только науке. Одних — глубже думать, шире видеть, других — одолевать трудности, третьих — чувствовать красоту...

И еще... Бывает так. Никогда ты не видел этого человека и не увидишь. Но занял он место в твоей душе, идет рядом по каким-то тропинкам. И жаль до слез, что не довелось узнать его раньше.

И то, что станешь богаче, присоскавшись к чужой ушедшей жизни, что станешь проверять ее какие-то свои мысли и поступки, — это ведь тоже остается людям.

Т. КАПЛИНСКАЯ.